

Двугривенный

Раз идут они вместе по улице и попадается им нищий, старый старичок: "Подайте, -- просит, -- православные, Христа ради!" Фома Большая Крома, чтоб пред Иваном Тугим Карманом повеличаться, вынул гривенник и подал старику. Иван говорит: "Эх, сват, подал бы и я убогому, да мелких нет; дай-ка займы до завтра двугривенный". Дал ему Фома двугривенный займы до другого дня.

Наутро приходит Фома к должнику за двугривенным. Иван давай хлопотать: "Эй, -- кричит, -- жена! Что в печи, все на стол мечи! Гостя дорогого угощаю". Наставил всего, угощает, слова Фоме о долге сказать не даст. Отлично угостил -- может, не один целковый угощение стоило, -- проводил гостя с почетом. Так Фоме о двугривенном и заикнуться не удалось.

Еще дня через три пришел Фома за долгом, -- опять та же история: угощает его Иван, хлопочет, все от разговора о двугривенном отводит. Наконец, Фома уллучил время. "Что же должок-то, -- говорит, -- отдашь что ли, сват?" -- "Ох, сватушка, никак сейчас не могу: копейки в доме мелкой нет".

Ходил-ходил Фома за долгом -- не отдает Иван двугривенного: все мелочи нет. Надоело это Фоме, хоть и угощает его должник отлично. Получу же, думаю, долг! "Вижу я, сват, что мелкими ты очень беден, -- говорит, -- завтра приду принесу мелочи на сто рублей -- со всякой, значит, бумажки у меня сдача будет". А Иван Тугой Карман говорит себе: "Ладно, хоть ты что хочешь делай -- не отдам двугривенного".

На другой день встречает Фому Иванова жена. "Ох, -- плачет, -- сватушка! Горе-то у меня какое: ведь муж сейчас помер". Ишь ты, думает Фома, на какие штуки пускается, чтоб двугривенный зажилить!.. "Жаль приятеля, -- говорит. -- Ну, давай, я за мои деньги послужу ему, хоть грешное тело его обмою". Схватил чугунок с горячей водой и давай свата ошпаривать. Иван насилу терпит, а все лежит, только морщится да ногами дрыгает. "Дрыгай, не дрыгай, а двугривенный мне отдашь", -- говорит Фома. Обмыл свата, снарядил как надо. "Ну, хозяйка, -- говорит, -- надо покойника в церковь несть, я по нем буду псалтырь читать". Снесли Ивана в церковь, поставили. Фома читал псалтырь, читал, надоело ему -- он и лег в уголке.

"На, сват, шапку за двугривенный, -- говорит Иван Фоме. -- Пусть не по-твоему и не по-моему будет. А все-таки денег-то я тебе не отдал!.."